

Буддизм и вызовы третьего тысячелетия **(Международная научная конференция в Улан-Удэ)**

Научная конференция "Буддизм и вызовы третьего тысячелетия" состоялась 1—3 июля 2008 г. Тематика конференции затронула широкий спектр буддологических исследований, касающихся философских, исторических, филологических и религиоведческих проблем. Актуальность проведения данной конференции диктовалась тем, что буддизм, представляющий собой существенный и необходимый компонент культурного развития многих стран Азии, не только не утратил своей значимости, но и продолжает остро реагировать на все процессы, происходящие в современном обществе, проявляет закономерную реакцию на последствия глобализации, информатизации, экологических катаклизмов. Все это стимулирует новые научные изыскания, новые подходы к изучению места и роли буддизма в прошлой и современной истории не только стран Азии, но и Европы и Америки.

Цель конференции:

- дать анализ развитию буддизма в современном мире в условиях экологических потрясений, терроризма, глобализации и информатизации;
- рассмотреть роль буддизма в решении проблем 3 тысячелетия;
- выявить основные тенденции его дальнейшего развития;
- подвести итоги научных исследований в области буддологии за прошедшие годы XX столетия.

Конференция была представлена значительной географией и широким кругом обсуждаемых проблем. В ней приняли участие представители Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Читы, Абакана, Кызыла, а также ученые из Китая, Индии, Монголии, Соединенных Штатов Америки, Эстонии, Украины. Среди обсуждаемых проблем большое внимание уделялось общетеоретическим и методологическим аспектам буддологических исследований, современному положению буддизма в России, странах Азии, Европы и Америки, взаимоотношению буддизма с государством, соотношению с национальной идентичностью, а также его отношению к современным проблемам глобализации, информатизации, экологии и терроризму.

Работа конференции длилась два дня (1—2 июля). Первый день был посвящен пленарному заседанию, второй день работе пяти секций, разделенных по темам: "Философия и сотериология буддизма (*руководители*: д.филос.н., проф. Янгутов Л.Е., к.филос.н., доцент Нестеркин С.П.; *секретарь*: к.филос.н. Аюшеева Д.В.); "История буддизма (*руководители*: д.и.н., проф. Абаева Л.Л., д.и.н. Зориктуев Б.Р.; *секретарь*: к.и.н. Жамсуева Д.С.); "Источниковедение и филология" (*руководители*: д.и.н. Донец А.М., д.ф.н. Дампилова Л.С.; *секретарь*: к.и.н. Гарри И.Р.); "Буддийская культура и искусство (*руководители*: д.и.н., проф. Скрынникова Т.Д., д.и.н., проф. Бураев И.Д.; *секретарь*: к.и.н. Содномпилова М.М.); "Сов-

ременные процессы в буддизме (*руководители*: д.филос.н., проф. Лепехов С.Ю., д.филос.н. Манзанов Г.Е.; *секретарь*: к.филос.н. Амоголонова Д.Д.).

Пленарное заседание открыл директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, чл.-корр. РАН Базаров Б.В. В своем приветственном слове и докладе “Буддизм и вызовы третьего тысячелетия” он отметил актуальность, своевременность, научную и практическую значимость проведения данной конференции, подробно остановился на современных проблемах, с которыми столкнулся буддизм на пороге третьего тысячелетия. В докладе была дана оценка места и роли буддизма в сегодняшнем геополитическом и социокультурном пространстве, намечены дальнейшие перспективы развития буддизма, а также задачи буддологической науки в свете сегодняшних реалий третьего тысячелетия.

В докладе Янгутова Л.Е. (Улан-Удэ) была дана оценка бурятской буддологической школе развивающейся в контексте российской востоковедной науки. Были подведены итоги буддологических исследований бурятских ученых за последние десятилетия, отмечены ее успехи. Было подчеркнуто, что сегодня буддология в Бурятии переживает период своего подъема, она охватывает практически все направления научно-исследовательских работ — исторические, филологические, источниковедческие, историко-философские, социально-философские и культурологические, затрагивающие такие ареалы распространения буддизма, как Китай, Тибет, Монголия и Бурятия. При этом очень важным представляется тот факт, что она имеет достаточно прочный резерв, состоящий из молодых квалифицированных специалистов, отвечающих главным требованиям буддологической науки — владению восточными языками и навыками работ с оригинальными текстами.

Лепехов С.Ю. (Улан-Удэ) свое выступление посвятил известному периоду истории бурятского буддизма — началу XX в., отразившему непримиримую борьбу сторонников обновленческого движения и его противников. По мнению докладчика, реформы обновленцев — это путь компромисса с властью, приспособление буддийской сангхи к требованиям времени и власти. Реформы их противников — путь максимально возможной автономии сангхи, где идеалом выступала тибетская теократия.

О новых исследованиях в буддологии говорилось в докладе Л. Мялля (Эстония, Тарту). Суть их заключается в несколько ином восприятии махаянских сутр. По мнению Мялля Л. все махаянские сутры имеют письменную природу, изначально создавались как письменные тексты, что существенно отличает их от памятников Тхеравады. Такой подход к изучению текстов Махаяны открывает новые перспективы в понимании истоков формирования Махаяны, ее истории и доктрины.

Профессор Улаан Б. (КНР, Хух-Хото) дала широкий анализ влиянию буддизма на формирование мировоззрения монголов. В тот исторический период, когда буддизм укреплялся на территории Монголии, властям приходилось буквально насильно внедрять в умы монголов буддийские ценности, которые со временем превратились в их традиционные ценности, определили тем самым их историческое мировоззрение.

Академик Цэрэнсодном Д. (Монголия, Улан-Батор) посвятил доклад влиянию буддизма на литературное творчество монгольских писателей, в частности на творчество Н. Ринчиний.

В своем выступлении Джампа Самтэна (Индия, Варанаси, Сарнатх) дал критический анализ происхождения текстового корпуса Махаяны. Он изложил суть споров представителей Махаяны и Тхеравады относительно аутентичности и времени возникновения их текстов, рассмотрел различные точки зрения ученых по этому вопросу, а также собственную, согласно которой махаянские сутры, действительно, относятся к более позднему периоду.

Буддийской культуре в этносфере монгольских народов был посвящен доклад профессора Абаевой Л.Л. (Улан-Удэ). По ее мнению, в теории и практике культуры, распространенной среди всей монгольской этнической общности, четко фиксируется этноинтегрирующая, этноконсолидирующая роль буддизма. Он выступает в качестве доминирующего элемента культуры монгольских народов, является ведущим фактором в определении их своеобразия.

Урбанаева И.С. (Улан-Удэ) подчеркнула, что наиболее серьезным вызовом III тысячелетия для человечества является осознание природы той взаимозависимости, которая лежит в основе существования человечества и всего сообщества живых существ на нашей планете. И этот вызов по сути своей — нравственный. По ее мнению, универсальный потенциал буддизма сможет принести реальную пользу в нравственном воспитании человечества.

2 июля с 9 часов началась работа пяти секций.

На секции “Философия и сотериология буддизма” было заслушано 15 докладов, которые охватили различные аспекты буддийской философии и сотериологии. При этом объектом внимания докладчиков были философские и сотериологические проблемы буддизма как Центральной, так и Восточной Азии. Особое внимание в докладах уделялось анализу категориального аппарата буддизма, используемого в философском и сотериологическом контексте. В ряде докладов подчеркивалась их неразрывная связь. В докладах красной нитью прозвучала идея о том, что сотериология буддизма является наиболее динамической частью всего буддийского комплекса, постоянно нуждается в солидном философском обосновании, философия, представляя собой более консервативную часть, развивается в определенном сотериологическом русле. Так, Нестеркин С.П. затронул проблему эволюции концепции субъекта спасения в основных философских направлениях индийского буддизма в их тибетской редакции, а также главных школах собственно тибетского буддизма. Докладчиком было отмечено, что эта концепция является одной из основных в сотериологической системе буддизма, и ее развитие связано с изменениями базовых философских установок, главным образом в области онтологии. В этом же ключе прозвучал доклад Гарри И.Е., посвященный одному из центральных тезисов позднего буддизма, согласно которому каждый индивид обладает природой Будды. Этот тезис имел принципиальное значение как для философии буддизма, так и для сотериологии. В докладе С.В. Товуу на основе анализа буддийской картины мира тувинцев был сделан вывод о том, что буддизм в Туве формировался под влиянием шаманизма, в конечном итоге, сложился характерный для религиозной жизни тувинцев феномен буддийско-шаманского синкретизма. Аюшеева Д.В. посвятила свое выступление влиянию ценностей тибетского буддизма на современное западное общество.

На секции “История буддизма” было заслушано 14 докладов. В докладах были освещены вопросы истории буддизма в Бурятии, Монголии, Калмыкии, Китае и Тибете. В выступлениях, посвященных истории буддизма в Бурятии были затронуты проблемы распространения буддизма в районах Бурятии и история бурятских монастырей (Цыбенков Б.Д., Бабуев С.Д., Жамсуева Д.С.). Были

затронуты страницы наиболее яркого периода истории бурятского буддизма, пришедшиеся на двадцатые годы XIX в. Так, доклад Дамдинова А.В. был посвящен выдающемуся деятелю бурятского буддизма, ученому и дипломату Агван Доржиеву. Свое внимание докладчик заострил на координационной деятельности Доржиева в установлении дипломатических взаимоотношений России и Тибета в начале XX в. Доклад Базаровой В.В. отразил историческую дискуссию известных бурятских ученых и просветителей М.Н. Богданова и Ц. Жамсарано. В этой дискуссии, получившей широкую огласку, обсуждались проблемы развития буддизма в Бурятии. Взаимоотношению православия и буддизма в Бурятии посвятила свой доклад О.В. Бураева. Она отметила, что с 1853 г. буддизм стал государственной религией бурят, что вызвало крайнее недовольство синода и православной миссии. В своих попытках обращения бурят в свою веру православие явно проигрывало буддизму. Борьба с ним развернулась во второй половине XIX в. Новым и эффективным приемом в деле христианизации бурят явилась подготовка миссионеров из местного населения. Однако после революции 1917 г., когда обе религии в одинаковой степени подверглись гонениям, их взаимоотношения прекратились. Только с 1990 г., когда был принят закон “О свободе вероисповеданий”, и в 1994 г., когда были начаты работы по восстановлению разрушенных церквей и дацанов, взаимоотношения между двумя религиями возобновились на принципах взаимного уважения. В докладах, посвященных истории буддизма в Тибете и Монголии большое внимание уделялось ранней истории буддизма в этих странах. Были отмечены доклады Энхчимэг Ц. (Монголия, Улан-Батор) “О роли Мункэ хагана в распространении буддизма в Икэ Монгол улусе” и Нанзатова Б.З “Товхон-Буддийская Мекка Монголии”. История китайского буддизма прозвучала в докладах Ветлужской Л.Л. “Буддизм в Китае в начале XX века” и Халбазыкова Д.В. “Буддизм в политической истории минского Китая”. Свой доклад, посвященный истории буддизма в Калмыкии, К.В. Орлова (Москва) озаглавила “Калмыки накануне прихода в Россию: буддисты/шаманисты?” Отвечая на этот вопрос, она подчеркнула, что в духовной жизни калмыков достаточно прочно закрепился своеобразный буддийско-шаманский комплекс идей и представлений.

На секции “Источниковедение и филология” было заслушано 10 докладов, которые были посвящены проблемам изучения буддийских текстов, а также филологические аспекты буддологии. Дугаров Б.С. посвятил свой доклад излюбленному персонажу мифологии монгольских народов Хормусте. Он отметил, что в системе буддийской космологии монгольский Хормуста обнаруживает семантико-функциональную идентичность с Индрой, верховным божеством индуистской мифологии, возглавляющим сонм тридцати трех богов. Согласно докладчику, имя Хормусты восходит к иранскому божеству Ахурамазда, что свидетельствует о древних контактах разноязычных культур под знаком буддизма. Л.С. Дампилова рассмотрела проблемы взаимоотношения буддизма и шаманизма, отраженные в шаманских текстах. В них, по мнению докладчика, отражено как время активного бытования шаманизма на всей монголоязычной территории, так и период распространения буддизма. В шаманских текстах буддийское влияние наиболее четко обозначено в призываниях особо почитаемых общепурятских божеств, которые получили свое буддийское имя. В буддизме эти божества, сохраняя исконную роль, были наделены дополнительными функциями, соответствующими новому статусу. Ц.П. Ванчикова посвятила доклад вопросам перевода буддийских сочинений с тибетского на монгольский язык. Такие перево-

ды имели огромное значение в распространении буддизма и укреплении его позиций среди монгольских народов. В докладе А.М. Донца были изложены результаты его анализа канонических текстов Махаяны, согласно которым, был сделан вывод о том, что буддийское учение является сложноструктурированным, преимущественно энергоинформационным образованием, которое создается на духовном уровне, а затем проповедуется Буддами в вербализованном или невербализованном виде. Знакомое нам по текстам Учение оказывается лишь одним из его видов, сочетающим в себе слово и смысл благословения, которые могут дифференцироваться по разным параметрам. В работе секции приняли участие ученые монахи из Буддийского института “Дашичойхорлинг” им. Д.Д. Заяева. Доклад Дашидондокова С.С. (Иволга) был посвящен жизни и творчеству видного представителя тибетского буддизма Кенсур Агван Нимы, а доклад Дондокова Б.М.-Б. (Иволга) проблемам исследования буддийских источников на старописьменном монгольском языке.

Секция “Буддийская культура и искусство” была представлена широким спектром разнообразных тем, посвященных культуре и искусству буддизма. На ней было заслушано 11 докладов. Большой интерес и множество вопросов вызвали доклады Сумья Д. (Монголия, Улан-Батор) “Эволюция образа в восхвалениях Тары” и Цэрэнханд Г.А (Монголия, Улан-Батор) “Монгольские обычаи, связанные с костями овцы”. Бернштейн А. (США, Нью-Йорк) выступила с сообщением о практике “чод” в традиции Гелугпа, которую она рассматривает как связующее звено между монголо-тибетскими мирами. Болотов Э.Д. (Иволга), ученый монах из Буддийского института “Дашичойхорлинг” им. Д.Д. Заяева посвятил свой доклад переводам буддийской литературы с тибетского языка на старописьменный монгольский язык. В докладе Скрынниковой было уделено внимание на использовании термина *törö* в значении универсального Высшего закона. В рассматриваемый период, по мнению докладчика, только начал формироваться концептуальный политический лексикон, отражающий понятия и представления о верховной власти, связанной с новой политической реальностью существования монгольской общности. О ценностных категориях в религиозных традициях говорилось в докладе Николаева Э.А. Было уделено внимание взаимодействию цивилизаций, которое приобретает сегодня жизненно важное значение. Известный мастер буддийской иконографии Кочаров А.А. охарактеризовал тексты на санскрите, тибетском и монгольском языках, посвященные популярной среди народов Центральной Азии богине Таре. Им также были рассмотрены вопросы зарождения и развития иконографической традиции, в которых нашел свое отражение глубокий символизм многогранного образа Тары.

И наконец, секция “Современные процессы в буддизме” была посвящена актуальным проблемам буддизма на современном этапе его развития, с одной стороны, роли и месту буддизма в решении современных проблем человечества третьего тысячелетия — с другой. На секции было заслушано 15 докладов. Здесь следует отметить доклад Митьпова В.М. и Балдано М.Н., посвященный роли буддийской церкви в социокультурном пространстве современного российского общества. Докладчики отметили возросшую политическую активность буддийского духовенства, его участие в публичной политике и деятельности представительных органов власти. По их мнению, “общая стратегия развития сангхи России выработана, в первую очередь, с учетом политики федерального центра и снижения влияния тибетского духовенства”. В докладе Манзанова Г.Е. было отмечено, что “буддизм создал в этнической Бурятии новый тип культуры, осно-

ванный на письменности, книгопечатании, школьном образовании, профессиональном и литературном творчестве". За последние годы его роль, в связи с этнокультурным возрождением бурятского народа все более усиливается. Прозвучали доклады Амоголоновой Д.Д. "Современное буддийское обновление в Бурятии" и Гаращенко А.А. "Влияние взаимодействия государства и религиозных организаций на законотворческий процесс в период становления правового государства в современной России". О религиозном возрождении в Монголии, его причинах и проблемах говорилось в докладе Тумэнцэцэг (КНР, Хух-Хото). Влиянию буддизма на современную культуру посвятил свой доклад Ляэнеметсу М. (Эстония, Тарту) "Значение "Гандавьюха-сутры" в современной культуре".

3 июля на территории Иволгинского дацана в Буддийском институте "Дашичойхорлинг" им. Д.Д. Заяева состоялся круглый стол "Феномен 12 Пандито Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова". Работу круглого стола приветствовал Пандито Хамбо лама Аюшеев Д. В дискуссиях круглого стола приняли участие: Пандито Хамбо лама Аюшеев Д., директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, чл.-кор. РАН Базаров Б.В., ректор Буддийского института "Дашичойхорлинг" им. Д.Д. Заяева Ганжур-лама, настоятель Иволгинского дацана Дагба-лама, преподаватели Буддийского института "Дашичойхорлинг" им. Д.Д. Заяева, а также участники конференции Мьяль Л. (Эстония), Цэрэнсодном Д. (Монголия), Абаева Л.Л., Джампа Самтэн (Индия), Качаров А.А. (Сант-Петербург), Бернштейн А. (США), Жабон Ю.Ж. (Улан-Удэ).

Участники круглого стола единодушно отметили выдающуюся роль 12 Пандито Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова в истории буддизма. Были обсуждены различные аспекты феномена Итигэлова, его значимость для нынешнего и будущего поколений верующих. Участники круглого стола посмотрели фильм об Итигэлове, ознакомились с научными результатами исследования нетленного тела Итигэлова. Было отмечено, что, пока нет рационального объяснения подобному феномену нетленности тела. Было принято решение о необходимости совместных усилий буддийского духовенства и сотрудников Института монголоведения, тибетологии и буддологии БНЦ СО РАН в области изучения феномена 12 Пандито Хамбо Ламы Даши-Доржо Итигэлова.

© 2009

*Л. Янгутов,
доктор философских наук, профессор,
Заведующий отделом философии,
религиоведения и культурологи
Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН*

*Д. Аюшеева
кандидат философских наук,
ученый секретарь отдела*